

Рецензия на статью С.В. Шкиотова и М.И. Маркина «Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ»

Варавва Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург, Российская Федерация.

E-mail: margur2010@mail.ru

Представленная статья авторов С.В. Шкиотова и М.И. Маркина «Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ» (журнал «Теоретическая экономика», 2021 год, № 12) отражает специфику функционирования краудлендинговых платформ на рынке p2b-займов. Актуальность выбранной проблемы не вызывает сомнения и обусловлена тем, что в настоящее время происходит активная диффузия цифровых технологий в финансовый сектор экономики, что закономерно порождает новые сервисы и модели инвестирования.

Современная Индустрия 4.0 инициировала различного рода формы деловой активности на базе платформенной или гиг-экономики. Не остался в стороне от этого процесса и инвестиционный бизнес, который активно внедряет новые инструменты и ищет неосвоенные сегменты финансового рынка.

Так, определенный интерес и инвестиционную привлекательность приобретает процесс безвозвратного инвестирования частного бизнеса через краудфинансирование, т.е. коллективного финансирования в коммерческие и некоммерческие проекты, что позволяет аккумулировать и объединить необходимые денежные средства и ресурсы инвесторов, желающих получить доступ к интересующему их проекту (часто стартапу). На базе краудфандинга сегодня в самостоятельную модель выделился краудлендинг, отличающийся тем, что инвестор может получить доход, прибегая к посредническим услугам краудлендинговой платформы, а заемщик - к свободным ресурсам на условиях кредита.

К настоящему времени в зарубежных и отечественных научных источниках уже сформировался разносторонний контент по проблеме трансформации финансовых услуг на фоне стремительного развития информтехнологий. Подавляющее большинство работ отражает всё-таки процедуру и специфику собственно краудфандингового финансирования. В период 2017-2021гг. появились исследования, в которых в качестве самостоятельного сегмента краудфандинга отечественные экономисты стали выделять альтернативное финансирование как доходный вид инвестиционной активности. В этом аспекте в ряду заметных и дискуссионных стоит отметить работы Ждановой О.А., Захаровой А.Н., Миляева К.В., Недзвецкого Н.С., Пашковской И.В., Сироткина А.С., Шангиной И.Ю., Филиппова Д.И., которые обозначили подходы к определению сущности, механизму, специфике платформенного краудлендинга. Многие авторы солидарны и рассматривают краудлендинг как коллективное кредитование [1]; «финтех» [2] или «Финтех 3.0» [3], платформы «равноправного p2b-кредитования» [4], пиринговые децентрализованные сети равноправных участников («займы без участия») [5]; кредитование «толпой» [6] и т.д. Исследователи подводят к выводу о том, что стала «складываться новая экосистема, которая является одним из новых и ещё крайне слабо освоенных инструментов финансирования малых предприятий и стартапов» [7].

Блиц-обзор отдельных публикаций по проблемам платформ p2b-кредитования позволяет сделать вывод о том, что они носят в основном описательный, теоретический характер осмысления

зарождения и обоснования необходимости нового финансового феномена в современной цифровой экономике.

Научная статья авторов С.В. Шкиотова и М.И. Маркина вносит определенный вклад в методологию исследования краудлендинговой модели инвестирования и может быть позиционирована как аналитический обзор. Несомненным преимуществом работы является её доказательность фактическим и цифровым материалом: на основе актуальных статистических данных авторами предпринят мониторинг современного состояния ведущих краудлендинговых площадок в России за период 2018-2020 гг. В центре исследования лежит идея доказательно подтвердить, насколько данный инвестиционный инструмент работает, востребован в национальной экономике и каковы его перспективы. Представленный сравнительный анализ 9-ти российских краудлендинговых платформ-лидеров: ООО «Платформа No1», ООО «Ко-Фи», ООО «Карма Техно-лоджи», ООО «Город Денег», ООО «Платформа Капитоль» и др. - позволил авторам сделать вывод о том, что минимальная цена краудлендинговых кредитов варьируется от 17 до 25% годовых; прослеживается тяготение к диверсификации деятельности (это означает, что игроки смогли найти свои привлекательные ниши на рынке инвестиционных услуг), часть игроков финансируют компании, участвующие в госзакупках и госконтрактах, кто-то имеет в фокусе финансовых интересов сугубо региональные компании.

В статье отмечено, что, несмотря на институциональную незавершенность и специфические особенности (например, низкая степень специализации и отсутствие на отечественном рынке специализированных пиринговых платформ), рынок краудлендинговых инвестиций в РФ имеет определенную привлекательность для субъектов: это простота и скорость процедуры рассмотрения заявки на привлечение средств; отсутствие скрытых комиссий; оформление займов онлайн с минимальным набором документов [8]. Можно продолжить данный перечень факторов притяжения потенциальных участников краудлендинга:

- получение высокого уровня пассивного дохода за счёт более выгодных процентных ставок по сравнению с банковскими депозитами (средний размер номинальной доходности инвестиций составляет 20% годовых);

- минимальный инвестиционный порог (барьер входа на российские краудлендинговые площадки варьируется от 1 тыс. до 100 тыс. рублей);

- возможность для получателей заемных средств финансировать свои проекты в сжатые сроки;

- возможность максимальной диверсификации портфеля займов [9];

- целевое назначение/использование краудлендингового займа не является его обязательным условием;

- краудлендинговая модель (при всех её несовершенствах) является альтернативой в плане распределения рисков между участниками в условиях венчурного вакуума.

Делая акцент на том, что для всех акторов краудлендинг - не только высокодоходный, но и высокорисковый инструмент инвестирования, авторам логично было бы расширить очевидные риски краудлендинга. К таковым следует отнести:

- более низкий уровень устойчивости краудлендинговых платформ (по сравнению с традиционными кредитными институтами) к различным негативным конъюнктурным внешним и внутренним факторам;

- невозврат средств и потенциальные обременения (рост долговой нагрузки в случае неисполнения обязательств заемщиком);

- неполнота и двусторонняя аллокация информации (с одной стороны, краудлендинговая площадка располагает большим массивом информации, чем остальные участники инвестирования, с другой стороны, отсутствие у нее достоверной информации о кредитной истории и платежной состоятельности клиентов-заемщиков);

- отсутствие внятных параметров стандартизации системы оценки и цифровой идентификации клиентов;

- высокая доходность для инвестора – также очевидный риск;

-краудлендинговая площадка выступает трасфером (посредником) между инвестором и заемщиком, предоставляет лишь минимальную актуальную информацию заинтересованным лицам, но не даёт никаких гарантий (инвестор априори вынужден доверять конкретной платформе, её гудвиллу и профессионализму);

- любые цифровые платформы несут сугубо латентные виды рисков (мошеннические действия, киберпреступления, хакерские атаки, отказ, сбой компьютерных систем, операционная ненадежность, потеря информации и пр.).

Следует отметить, что авторы склоняются к выводам о том, что краудлендинговые платформы, даже с учетом высоких рисков, становятся альтернативным инструментом привлечения финансовых ресурсов на фоне более дешевых, но труднодоступных банковских кредитных продуктов. И, по прогнозам аналитиков и экспертов, объем финансирования на инвестиционных площадках России к 2023 году может возрасти до 40 млрд. рублей (для сравнения: в 2020г.- 7 млрд руб.; в 2021г.- 11 млрд. руб.) [10].

Как известно, положительным итогом инвестирования является отдача от умножающих эффектов (эффект «камня, брошенного в воду»). Не являются исключением в этом аспекте краудлендинговые платформы в плане:

1. Коллективное инвестирование повышает уровень внешней конкуренции, а значит, расширяет возможности и выбор потребителей свободных денежных ресурсов.

2. Обладают определенной социальной ценностью: обеспечивают более демократичный доступ к финансовым услугам мелким инвесторам и малому предпринимательству, способствуя созданию дополнительных рабочих мест, развитию новых творческих инициатив, социальных новаций, стартапов [11], бизнес-идей и проектов.

3. Стимулируют генерацию новых финансовых продуктов, сервисов, моделей, инноваций на постоянной основе: новые финтехнологии, в свою очередь, порождают синергетические эффекты в разных сферах человеческой деятельности. Есть примеры, когда кредитование «толпой» способствовало реализации нетривиальных уникальных инициатив, которые не смогли финансово заинтересовать традиционных инвесторов. Такая финансовая модель может быть успешно использована для регионов с недостаточными бюджетами [см., например 12], когда инициатива инвестирования важных, пусть и не крупных социальных проектов, идет «снизу».

4. Помогают созданию и совершенствованию необходимых инфраструктурных объектов, что способствует эффекту разнообразия и диверсификации краудлендинговых услуг.

Таким образом, заявленная статья С.В. Шкиотова и М.И. Маркина «Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ» актуализируют тематику платформенного инвестирования, расширяет границы для дальнейших исследований в данном направлении, популяризирует прикладные аспекты краудлендинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сироткин А.С. Диджитализация и краудфинансы: особенности и перспектива в сфере финансовых технологий // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 4. С. 1661-1676.

2. Maier E. Supply and demand on crowdlending platforms: connecting small and medium-sized enterprise borrowers and consumer investors. // Retailing and Consumer Services. 2016. № 33. p.143-153.

3. Филиппов Д.И. О влиянии финансовых технологий на развитие финансового рынка // Российское предпринимательство/Russian Journal of Entrepreneurship. 2018. Том 19. № 5. С. 1437-1464

4. Пашковская И.В. Краудлендинговые операции: основные модели и перспективы развития // Вестник Евразийской науки The Eurasian Scientific Journal. 2018. Том 10. №3. URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN318.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

5. Жданова О.А. Пиринговое кредитование: сущность, классификация и развитие в России //

Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11. С.17-25

6.Недзвецкий Н.С. Финансовый потенциал «толпы»: российский и европейский краудфандинг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 6. С. 126-138.

7.Миляев К.В., Жданова О.А. Роль крауд-сервисов и пирингового кредитования в развитии венчурной экосистемы России // Аудитор. 2016. № 8. С. 48-53.

8.Шкиотов, С.В. Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С.49-59.

9.Шангина И.Ю. Анализ и перспективы развития мирового и российского рынка краудлендинга // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 10. С. 2383-2396.

10. Краудлендинг: найти баланс между инвестором, заемщиком и регулятором.URL: <https://expert.ru/ural/2021>(дата обращения: 15.01.2022).

11.Захарова А.Н. Краудфандинг: зарубежный опыт и перспективы развития в России //Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 8. № 2. С. 282-285.

12. Гордеев В.А. Региональные финансы поют грустные романсы (на примере Ярославской области)// Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2020. №1 (43). С. 17-23.